

Н. П. Жилина

**«ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ»
В ПОЭМЕ ДЖ. Г. БАЙРОНА «МАЗЕПА»**

В ходе анализа байроновской поэмы рассматриваются ее мифопоэтические образы и ситуации испытания, составляющие основу сюжетной структуры произведения. Делается вывод о доминантах аксиологической системы Байрона.

The analysis of Byron's poem includes the examination of its mythopoetic images and the testing situation constituting the framework of the plot structure. The author comes to a conclusion about the dominants of Byron's axiological system.

Ключевые слова: Байрон, Мазепа, романтизм, исключительный герой.

Key words: Byron, Mazeppa, romanticism, exceptional character.

Художественный мир Дж. Г. Байрона, как было установлено различными исследователями, в основных чертах однороден и органически целен. Важнейшим объединяющим началом в нем является образ центрального персонажа, переходящий из одного произведения в другое и получивший в научной литературе название «байронического героя»: это одинокая гордая личность, в своем мятежном порыве вознесшаяся над всем миром и жаждущая беспредельной свободы. Таковы главные персонажи «восточных поэм» Байрона, мистерий, романа в стихах, таков и Мазепа — герой соответствующей поэмы. Как известно, Байрон с юных лет испытывал большой интерес к истории, хорошо знал различные источники и при необходимости применял их. Основным материалом, которым пользовался поэт, работая над поэмой «Мазепа», была «История Карла XII» Вольтера, фрагменты из которой приведены в самом начале байроновского произведения, перед стихотворным текстом, и определяют установку на документальность изображения.

Из богатой и насыщенной приключениями биографии украинского гетмана Байроном выбран лишь один эпизод, который и составил событийную основу поэмы, — он дан в виде воспоминаний самого героя и композиционно заключен в рамку авторского повествования. В рассказе, ведущемся из настоящего времени, отражается бегство Карла XII с немногими оставшимися в живых воинами после поражения под Полтавой. Такая ситуация, казалось бы, не дает оснований для возвышения, однако все действующие лица показаны Байроном в одном — героическом — ключе: вассалы сопровождают своего короля, «рыцарскую честь // Храня по-прежнему...» [1, с. 214], благородно выдерживаясь от каких-либо упреков «тщеславцу» [1, с. 213], оставаясь до конца верными и преданными Карлу. Для подтверждения данной мысли в описание событий включается исторический факт, произошедший с раненым полковником Гиета, который отдал королю свою лошадь взамен убитой, попал из-за этого в русский плен и умер там. Сам шведский король в изображении Байрона и в несчастье не теряет лучших качеств своей природы, он сдержан и терпелив, проявляет благородство и душевную стойкость: «...И все ж, как должно королям, // Карл все сносил, суров и прям, // И в крайних бедах, свыше сил, // Страданья воле подчинил, // И покорились те сполна, // Как покорились племена!» [1, с. 213].

Одним из истинных героев, под стать своему королю, является у поэта и Мазепа. Уже в экспозиции он показан в особом ракурсе: представляя его читателю, автор прибегает к известному в фольклоре и литературе приему параллелизма: «Древний дуб, // Как сам он — стар, суров и груб, // Дал кров ему...» [1, с. 214]. Сравнение с дубом, символизирующим «мощь, выносливость, долголетие, благородство» [7, с. 87], сразу выводит героя в определенный план восприятия, выявляя в его натуре высокие черты. Авторская номинация («князь Украины» [1, с. 214]) и характеристика («муж седой» [1, с. 215], «спокоен, смел» [1, с. 214]) подкрепляется высказыванием Карла XII: «...Всяк из нас явил // Немало доблести и сил // В боях и маршах; но умел // Дать меньше слов и больше дел // Лишь ты, Мазепа!» [1, с. 215]. Яркий штрих, закрепляющий в портрете Мазепы черты высокой героики, связан с его конем, которого Карл в шутку называет Буцефалом. Как известно, именно это прозвище имел конь Александра Македонского, дикий и необузданный, укрощенный самим полководцем и ставший для него самым любимым. Упомянутая номинация сразу помещает украинского гетмана в пространство всемирной истории, ставя в один ряд с великими воинами древности.

Созданный в авторском повествовании психологический портрет семидесятилетнего Мазепы — верного друга и преданного соратника, умеющего сохранять достоинство и в победных битвах, и в поражениях, заботливого по отношению и к людям, и к животным, дополняется изображением его в молодости. Здесь основные черты его характера раскрываются через любовную ситуацию.

По просьбе Карла, которому трудно уснуть после тяжелого пути, гетман рассказывает историю полувековой давности. Состоявший, как он выражается, «сызмилада» [1, с. 216] пажом при дворе польского коро-

ля, в двадцатилетнем возрасте Мазепа влюбился в жену одного шляхтича, юную и прекрасную графиню, и добился ее взаимности. Граф, необычайно гордый своим древним знатым родом, был к тому же очень богат, но стар. Узнавшему об измене жены спесивому вельможе, по мнению Мазепы, тяжелее всего было перенести мысль о сопернике столь низкого звания. Выследив влюбленных, он придумал изощренную месть: пажа обнаженным привязали к необъезженной лошади и пустили ее вскачь.

Более половины объема поэмы составляет рассказ об этом трудном путешествии. Дикий украинский конь устремился домой, не выбирая дороги, а беспомощный «всадник поневоле», не имея возможности освободиться от пут, вынужден был терпеть все. Проскакав равнину, окружавшую замок графа, они влетели в дикий лес и мчались по нему всю ночь. Перед рассветом, преследуемый стаей волков, «свиреп, неукротим и дик» [1, с. 225], конь сумел уйти от погони. Во время скачки Мазепа несколько раз терял сознание и прощался с жизнью, больше всего страдая от неутоленной мести. Очнувшись от холодных волн, скользящих по его телу, он понял, что конь переплывает реку. На другом берегу их подстерегала новая опасность: навстречу по равнине мчался табун диких лошадей. Быть может, на этом и закончился бы земной путь бывшего королевского пажа, если бы обессиленный конь не грянулся оземь, испустив дух. Табун пронесся мимо и умчался вдаль, а Мазепа снова потерял сознание. Полумертвого, с множеством ран на теле, его нашли украинские крестьяне и выходили.

Необходимо отметить, что в описание этого тяжелого пути автором включаются различные мифопоэтические образы, имеющие особую семантику. Таков прежде всего *лес* — «одно из основных местопребываний сил, враждебных человеку... через лес проходит путь в мир мертвых» [6, т. 2, с. 49]. Благодаря особому стечению обстоятельств дикий лес преодолевается несчастным всадником, которого конь живым пронесит через все опасности.

Вестником смерти, ожидаемой после гибели коня Мазепой, лежащим «на мертвом — полумертв» [1, с. 230], становится ворон, кружащий над ним, «застилая свет» [1, с. 232]. В мифологических представлениях народов Европы *ворон* полисемантичен, и одной из его функций является связь с подземным миром: «Как трупная птица черного цвета с зловецким криком ворон хтоничен, демоничен, связан с царством мертвых и со смертью... выступает вестником зла» [6, т. 1, с. 245]. Однако ворон улетает без добычи: собрав последние силы, умирающий человек сумел прогнать его слабеющей рукой. В вечернем свете на небосклоне появляется звезда. В противоположность ворону, *звезда* принадлежит только верхнему миру [6, т. 1, с. 116], т.е. топосу неба (которое для романтического мировосприятия с его категорией двоemiрия имеет особое значение), и ее «мерцавший, зыбкий луч», глядевший «из-за туч» [1, с. 232], на какое-то время приносит герою успокоение.

Важнейшее место в сюжетной организации данного байроновского произведения занимает образ реки: как известно, в мифопоэтическом сознании *река* — граница, отделяющая мир живых от мира мертвых [6, т. 2, с. 374]. Именно эта семантика отчетливо просматривается в поэме:

украинский берег, родной для Мазепы, благодаря его соотечественникам становится локусом возвращения к жизни. Интересно отметить, что *река* появляется в событиях поэмы еще раз — в финале: покидая Украину, теперь для него враждебную и опасную, Мазепа перед сном думает о завтрашнем дне и мечтает оказаться на противоположном берегу: «Быть может, завтра на лугу, // Там, на турецком берегу, // За Борисфеном, мы дадим // Коням пастись... Вовек с таким // Восторгом рек я не встречал, // Как встречу завтра...» [1, с. 234]. В данном случае чужое пространство представляется герою топосом спасения — ему не дано знать то, что ведомо читателю: в недалеком будущем он обретет там свою могилу. Можно заметить, что в мифопоэтических образах (лес, ворон, река) реализуется семантика смерти, которую герой побеждает с помощью высших сил и благодаря своим личным качествам.

Весь путь Мазепы становится многочасовым испытанием его душевной стойкости. Он претерпевает мучения не только от ужасной физической боли, но и от беспомощности и гнева, однако на протяжении всего долгого и страшного пути нет такого момента, когда бы он пал духом. Герой противостоит року — и выигрывает в неравной борьбе.

Главное, что подчеркивается автором в характере Мазепы, — гордость и неукротимость. Несясь на коне в неведомое будущее, он больше всего страдает от невозможности отомстить своему врагу, но из дальнейшего рассказа читатель понимает, что позже месть все-таки свершилась: вместо графского замка теперь остались одни лишь развалины.

В изложении событий постоянно чувствуется вмешательство высших сил в судьбу Мазепы, которому, по мысли автора, было уготовано высокое предназначение. Таким образом, даже пережитое им жестокое унижение становится дорогой к достижению величия. Мысль об этом звучит и в словах самого героя: «Так злой безумец, торжество // Справлявший злобно надо мной, — // Когда один, в крови, нагой, // Я в степь был выгнан, — Мне провел // Путь чрез пустыню на престол!» [1, с. 234].

Огромная временная дистанция — полвека — разделяет два эпизода из жизни Мазепы, но и в том и в другом случае это ситуации испытания, в которых проверяется сила духа героя. Итог, к которому приходит он в конце своей трудной и сложной жизни: «Как смертному узнать свой рок? // Будь сердцем тверд, душой высок!» [1, с. 234]. Именно «высокую душу» и стремится показать автор в своем герое: в изображении английского поэта Мазепа — надежный друг и преданный соратник, его верность долгу абсолютно непоколебима. В полном соответствии с романтической концепцией любви чувство героя идеально и возвышенно, единственно и неизменно: и полвека спустя он признается со всей искренностью, вспоминая возлюбленную: «Ее люблю я, как любил!» [1, с. 218].

В произведениях Байрона моноцентрический характер сюжета обычно подчеркнут названием произведения: все события организуются вокруг фигуры главного героя, имя которого нередко выносится в заглавие. Так происходит и в данном случае, однако здесь нельзя не заметить одной важной особенности: основная часть поэмы посвящена Мазепе, но в обрамлении перед читателем предстают два великих че-

ловека, «князь Украины» и король Швеции, оба в пору бедствий, обрушившихся на них.

Тема судьбы, властвующей над человеком, подчеркивается приемом своеобразной «окольцовки»: мотивом рока поэма начинается («Он стих — полтавский страшный бой, // Когда был *счастьем* кинут Швед...» [1, с. 212]), им и заканчивается — после своего долгого рассказа Мазепа ложится спать с мыслями о будущем: «...если б дал // Нам *рок* — дойти!» [1, с. 234]. Таким образом, события далекого прошлого и сиюминутного настоящего связаны не только фабульно, но и единством идеи. Особенно отчетливо это обнаруживается при анализе художественного конфликта поэмы: как можно увидеть, он имеет в своем основании противоборство Человека и Судьбы.

Великий человек (или, в терминах романтизма, «исключительный герой») в художественном мире Байрона наделен безусловным правом на особые этические нормы, он не подвластен ни обычным человеческим законам, ни даже высшему суду. Его величие обуславливается способностью выстоять в борьбе с Судьбой — вселенской космической силой, под властью которой, согласно представлениям древних, находились даже боги [6, т. 2, с. 471—474]. Именно таким героем является в изображении Байрона гетман Мазепа (а также второй важнейший персонаж поэмы — шведский король Карл XII). Жизнь украинского правителя не случайно предстает перед читателем только в определенных эпизодах и в определенном ракурсе. Оставляя за пределами повествования многие хорошо известные ему события из биографии Мазепы, поэт сосредоточился на тех фактах, которые дали ему возможность показать силу личности и душевную мощь своего героя — человека, способного бросить вызов самой Судьбе.

Поскольку у Байрона «поэт как бы отождествляет себя со своим героем путем эмоционального участия в его поступках и переживаниях» [4, с. 29], в его произведениях на протяжении всех событий сохраняется, как правило, единая призма восприятия, единая точка зрения — «изнутри» воспринимающего сознания. Очень точно это выражено Г. А. Гуковским: «У Байрона весь “внешний” материал дан как лирический, как выражение души автора, отраженной в душе героя» [3, с. 324]. Главной чертой, определяющей характер центрального героя в художественном мире Байрона, является «неприятие всего сущего порядка вещей» [5, с. 121], мятежность и богоборчество [2, с. 165]. Как считает большинство исследователей биографии и творчества английского поэта, эта особенность была в полной мере присуща и ему самому. Анализ художественной структуры поэмы «Мазепа» также дает основания сделать вывод: в аксиологической системе Байрона высшим проявлением человеческой личности оказывается ее способность подняться над установленным свыше миропорядком, чтобы отвергнуть его и тем утвердить свою исключительность.

Список литературы

1. Байрон Дж. Г. Собр. соч. : в 4 т. М., 1981. Т. 3.
2. Берковский Н. Я. Лекции и статьи по зарубежной литературе. СПб., 2002.
3. Гуковский Г. А. Пушкин и русские романтики. М., 1965.

4. Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин. Л., 1978.
5. Манн Ю. М. Поэтика русского романтизма. М., 1976.
6. Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. М., 1991 – 1992.
7. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999.

Об авторе

Наталья Павловна Жилина – канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: nzhilina@rambler.ru

About author

Dr. Natalia Zhilina, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: nzhilina@rambler.ru